

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 36, Is. 2, pp. 144–161, 2018
DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-144-161
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 316.4

Preservation and Development of the Tatar Language in the Eyes of Tatarstan's Youth: Vision Statements and Projects

Aygul R. Mukhametzyanova¹

¹ Research Associate, Department of Ethnic Studies, Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation). E-mail: aygul.mukhametzyanova@gmail.com

Abstract. Preservation and development of the Tatar language is a relevant objective of the Republic of Tatarstan. Future of any language largely depends upon strategies to be selected by younger generations: whether the language shall be spoken in the family, studied at education establishments and used in different spheres of life. The latest surveys show that the use of the Tatar language within the urban Tatar youth communities is limited to somewhat household and family spheres, while Russian serves as the main communicative means for urban residents. In rural areas, the Tatar language still remains the main language of everyday communication. But the urbanization rates and limited language use areas (rural districts only) are insufficient conditions for further preservation and development of the language in its entirety.

Despite attending Tatar language learning programs in preschool facilities and taking complete school courses of the Tatar language and literature, residents of the republic of non-Tatar descent as well as Russian-speaking Tatars basically have low language competence and do not speak the language in everyday life. Moreover, all topical events in the spheres of culture, IT, and business are organized with the use of Russian, the Tatar language thus progressively becoming a language of household and family communication.

The article considers judgments made by the younger generation of Tatarstan, and some projects they support and implement to preserve and develop the language. The study analyzes the youth projects for further development of the Tatar language, namely: 1) projects aimed to create and elaborate Tatar language learning/teaching methods and practices, 2) projects to represent Tatarstan as a bilingual society, 3) projects aimed to widen the sphere of use of Tatar, including projects for children.

Keywords: preservation of national languages, Tatar language, Republic of Tatarstan, youth, projects, sociological surveys

Сохранение и развитие татарского языка является актуальной задачей для Республики Татарстан (далее — РТ). Будущее языка во многом зависит от того, какую стратегию выберет молодое поколение: будет ли говорить в семье, изучать в учебных заведениях и использовать его в разных сферах своей жизни. По данным последнего исследования [Габдрахманова, Мухаметзянова 2015: 40], использование татарского языка среди городской татарской молодежи ограничивается бытовым уровнем и сферой семьи, а основную коммуникативную функцию в городах выполняет русский язык. В сельской местности татарский язык сохраняет свою роль основного языка общения, однако темпы урбанизации и ограничение ареала функционирования языка только сельскими районами не позволяют сохраниться и развиваться языку во всей широте его возможностей.

Жители республики, для которых татарский язык не является родным, а также русскоязычные татары, несмотря на обучение языку в детских дошкольных учреждениях (далее — ДДУ), реализацию полного курса татарского языка и литературы в школах демонстрируют невысокий уровень языковой компетенции и не используют его в своей жизни. Кроме того, все передовые темы в сферах культуры, технологии, бизнеса презентуются в Татарстане на русском языке, татарский — оказывается языком семейно-бытового общения. Ввиду вышеперечисленного нам хотелось выяснить, как эта ситуация оценивается молодым поколением татарстанцев и, что не менее важно, какие проекты по сохранению и развитию языка они поддерживают или реализуют сами.

В основу данной работы легли материалы:

- 6 фокус-групп с татарской молодежью в РТ, проведенные с участием автора в 2015 г.¹;

¹ 4 — в городах республики (2 — в Казани, 1 — в Альметьевске, 1 — в Набережных Челнах) и 2 — в селах с татарским населением. В городах беседа велась на русском, в селах — на татарском языке. Среднее число участников каждой фокус-группы составило 10 человек. Всего в фокус-группах приняло участие 60 человек в возрасте от 20 до 25 лет. При рекрутировании участников учитывался их профессиональный и образовательный статусы — предпочтение отдавалось учащимся средних специальных учебных заведений (ссузов) и студентам высших учебных заведений (вузов), молодым людям, закончившим обучение и работающим в разных отраслях, а также не работающим.

- биографические интервью с молодежью г. Казани (2016 г.)²;
- интервью с активистами национально-культурных молодежных объединений: Всемирный форум татарской молодежи (ВФТМ), «Сэлэт»; а также активистами в сфере развития татарского языка;
- наблюдения автора на мероприятиях ВФТМ: Печән базары (31 июля 2015 г.), Jadid-fest (2 апреля 2016 г.), VII Всемирный Форум татарской молодежи (г. Казань, 4–7 августа 2016 г.);
- материалы интернет-изданий, освещающих события татарского мира и Татарстана: Азатлык радиосы (<http://www.azatliq.org>), Бизнес Online (<http://www.business-gazeta.ru>) и др.

Молодежь, не принимающая активного участия в деятельности национально-культурных общественных объединений, при предложении назвать мероприятия, поддерживающие татарский язык, обращалась к своему опыту изучения татарского языка, который, как правило, ограничивался школьными уроками. Несмотря на то, что проживание в Татарстане обуславливает существование татарского в языковом пространстве ребенка с самого раннего возраста (речь на улице, общение с соседями, родственниками), и это положительно сказывается на отношении к татарскому языку (об этом ниже), для русскоязычных татар и русских нередко первый опыт, а также отношение к языку связаны со школьным обучением.

Исходя из анализа материалов, мы выделили проекты, предлагаемые молодежью в сфере развития татарского языка, по направлениям: проекты, направленные на создание и усовершенствование методик и практик изучения татарского языка; проекты, представляющие Татарстан как билингвальное сообщество; проекты, направленные на расширение сфер применения татарского языка и проекты для детей.

Проекты, направленные на усовершенствование методики изучения татарского языка

С 1992 г. в школах Татарстана введены уроки татарского языка и литературы [Закон

² Всего 21 интервью с татарами и русскими в возрасте 18–30 лет с разным отношением к татарскому языку.

«О языках ...]. Все молодые люди, участвовавшие в интервью, фокус-группах (молодые люди и девушки, родившиеся в 1988–1998 гг.), посещали эти уроки. Дошкольный возраст в контексте языков наши респонденты помнят плохо, и воспоминания их связаны больше с семьей, чем с детскими дошкольными учреждениями.

Как показывают данные интервью, знание татарского языка и отношение к нему находятся в прямой зависимости от профессионализма учителя и используемой им методики преподавания татарского языка.

В школе была замечательная преподавательница <...> которая полностью вовлекала в процесс <...> все мои знания сейчас — это просто остаточные знания, как раз-таки этого преподавателя. Она просто базу составила в голове. Нам всегда было интересно. Хоть у нас была школа с углубленным английским языком, татарский мы знали очень хорошо, потому что нам было самым интересно этим заниматься <...> Мы и песенки пели, и стихотворения учили, и кроссворды на татарском сами составляли <...>, кто больше кроссвордов сделает (2016, № 1, жен., рус.).

Неудовлетворительный опыт обучения татарскому языку связывался также с несовершенством методики его обучения:

...это были проверочные работы постоянно. Я помню, что мы писали по падежам, нам нужно было просклонять слово и написать в каждом падеже, то есть с этим словом в каждом падеже составить предложение. <...> Разговорного <...> он был, но он был в меньшей степени, то есть в большей степени были проверочные работы, такие письменные <...> Ну, мне не хватало разговорного языка, то есть мне не хватало возможности общения <...> Прошла я грамматику. Я ее до сих пор прекрасно помню. Я могу вам просклонять любое существительное на татарском языке. Но, по сути, разговаривать я не могу (2016, № 11, жен., рус.).

Нужно отметить, что критике подвергается не только методика обучения татарскому языку в школе, но и другим неродным языкам (английскому, к примеру). Несмотря на то, что большинство школьников изучают английский язык с начальных классов, уровень владения им тоже относительно невысок: «Это (методика преподавания. — А. М.) проблема всех языков, которым обучаются в России. Иностранцы всегда говорят, что такое ощущение, будто в России никто не разговаривает по-английски.

Идем по улице, обращаемся, а в ответ: „No, no, нет, не говорю“» [Яруллин 2016a]¹.

Соглашаются и респонденты:

В школе <...> у нас часто менялись учителя, преподаватели <...> максимум один год <...> И в основном это письменный <...>, то есть это не разговорная речь (2016, № 11, жен., рус.).

Таким образом, мы фиксируем неприятие методики обучения татарскому языку, при этом для русскоязычного населения республики важнее овладеть азами грамматики и минимальным словарным запасом, что позволило бы понимать язык и говорить на нем. То есть важными являются вопросы постановки целей обучения татарскому языку в Татарстане.

Нужно отметить, что в республике, благодаря системам мониторинга, совершенствуется учебно-методический комплекс. К новому 2016–2017 учебному году были подготовлены простые, красочные учебные пособия, направленные на усвоение повседневного языка без углубления в лингвистическую часть для русскоговорящих жителей Татарстана [Яңа дәреслек... 2016]. Вместе с тем для продолжающих изучать татарский язык тоже нужны интересные форматы.

Ощувив на себе неэффективность обучения языку из-за несовершенства методики, молодые люди предлагают усовершенствовать ее за счет применения современных технологий, адаптирования методик обучения иностранным языкам. К примеру, автор настольной игры «Хәрәкәт» — ученик лицея-интерната № 2 г. Казани И. Хайруллин предлагает ввести ее на уроках татарского языка:

Яшьләргә татарча сөйләшүен телибез икән, аларга татарча уеннарны да булдырырга кирәктер бит инде. Беркем дә моның белән шөгыйльләнмәгәч, үзем моны башкарырга булдым. Өстәвенә, татар теле дәресләренә дә интерактивлык җитмәвен сизәм. Инглиз теле дәресләрендә күпме кызыклы уеннар, сүзле карталар куллалар, бездә бу җитеп бетми [Татар телендә 2015] ‘Если мы хотим, чтобы молодежь говорила на татарском, нужно создавать и татарские игры. Никто этим не занимался, и я сам решил сделать. К тому же чувствуется отсутствие интерактива на уроках татарского языка. На уроках английского языка используется много интересных игр, словесных карт, нам этого не хватает (пер. — А. М.)’.

Настольная игра «Хәрәкәт» представляет собой татароязычный вариант популярной игры «Активити». Интерес к настоль-

¹ Табрис Яруллин — глава ВФТМ.

ным играм среди молодежи побуждает адаптировать, используя татарский язык, и другие популярные игры. На VII ВФТМ были презентованы также настольные игры «Игезэклар», «Татарча экиятлар».

В казанском лицее-интернате № 2 на ярмарке татарских проектов были представлены другие современные способы изучения татарского языка, а именно видеолекции. Говорит создатель видео-урока татарского языка:

Бүгенге көндә кеше телләре интернет аша гына өйрәнә ала. Чит телләре өйрәнү өчен интернетта бик күп видеодәресләр табып була. Кызганычка каршы, интернетта сыйфатлы һәм аңлаешлы татар видеодәресләре бик аз. Шуңа күрә без мондый дәресләре үзбез төшерергә булдык [Казан укучылары... 2015]. 'На сегодняшний день изучение иностранных языков возможно и через интернет. Для изучения иностранных языков в сети есть много видеоуроков. К сожалению, хороших и понятных татарских видеолекций очень мало. Поэтому мы сами решили снять эти уроки' (пер. — А. М.).

Если в Татарстане стоит вопрос улучшения методики обучения татарского языка, то за пределами республики молодые люди решают задачи самостоятельного изучения родного языка. Из независимо запущенных и действующих проектов, направленных на изучение татарского языка, можно назвать сайт «По ступеням татарского языка» (www.tatartele.com). Автор программы попытался использовать методику обучения иностранным языкам. На самом сайте указано, что «самоучитель ориентирован на тех, кто с трудом общается на татарском языке или не говорит на нем вообще», «после нескольких занятий Вы сможете выстраивать простые разговорные фразы. Тем более что для более легкого обучения мы решили избежать описания сложных грамматических правил». На презентации сайта автор М. Тухватуллин сказал, что благодаря этой программе смог самостоятельно овладеть татарским языком на уровне чтения. Сайт, по его словам, на данный момент принимает около 140–300 пользователей в день. Основной контингент посетителей сайта — молодые женщины до 30 лет.

Кроме онлайн-программ, изучение языка в веб-сфере представлено приложениями для мобильных устройств. Молодые люди в интервью нередко говорили о том, что нужны простые, но действенные приложения удобного формата.

Нет доступных средств изучения татарского языка; в школе трудные книги, учебники. Пожалуйста, если есть желание, ты в интернет зайдешь и <...> специальное приложение скачиваешь, тудаходишь, и воттуда включили татарский язык просто энтузиасты, и, пожалуйста, ты каждый день пять слов берешь на татарском языке и изучаешь (Т. Яруллин, глава ВФТМ).

Из реализованных идей можно назвать приложение для Android «Tatarcha — Учу татарский язык!». На странице приложения указано: «Пополняй свой словарный запас, изучай основы грамматики с помощью интересных игр» [Tatarcha — Учу татарский...]. У этого же разработчика есть приложение и для детей.

О популярности и востребованности такой формы изучения татарского языка свидетельствует и то, что образовательный проект онлайн-обучения татарскому языку «Ана теле» ('Язык матери'), разработанный в рамках реализации соглашения между Республикой Татарстан и компанией EF Education First, исчерпал возможные лицензии уже фактически через месяц после запуска очередного этапа. Изучать язык могут 10 тыс. человек в год [Ана теле... 2014].

По данным проведенных интервью, выявлены предложения по увеличению оффлайн-групп по изучению татарскому языку. Однако молодые люди отмечали, что не готовы на данный момент платить по рыночной стоимости, так как в условиях ограниченных финансовых возможностей выбирают английский язык, имеющий международное применение. И второе ограничение — наличие бесплатных курсов именно для начинающих, тогда как большинство татарстанских бывших школьников уже имеют какие-то знания и хотели бы продолжить обучение с определенного уровня:

Ну, во-первых, скажем, это не так развито. То есть это не то большое количество курсов, где ты можешь пойти в любой центр и [говоришь] 'я хочу изучать татарский язык', причем тебе же определенный уровень нужен <...> И я не знаю, где вообще это возможно. Я знаю, что есть бесплатные курсы (три месяца), но опять же это нулевой уровень. Я считаю, что это очень здорово <...> что это, во-первых, на бесплатной основе. И я очень этому рада. Но опять же, мне не нужен этот нулевой уровень. Мне все-таки нужен чуть-чуть повышение <...> То есть я забыла многое, но все-таки у меня не нулевой уровень. И где найти такие

курсы, это второй вопрос <...> В то же время я понимаю, что на данный момент я не готова платить за это. Если бы были бесплатные курсы моего уровня, я думаю, что я бы пошла, мне интересно, мне нравится изучать язык. Но в плане материальном, наверное, сейчас я больше готова вкладывать в английский, чем, например, в татарский язык. Но если бы были бесплатные курсы, я бы пошла с удовольствием. Потому что считаю, что это важно (2016, № 11, жен., рус.).

В подтверждение растущего интереса к курсам татарского языка приведем следующие данные: в 2016 г. желание изучать татарский язык на трехмесячных бесплатных курсах в КФУ выразили 800 человек при квоте в 300 человек (в 2015 г. желающих было 700 чел., обучили 500) [Изучать татарский... 2016].

Второй немаловажный фактор неудовлетворительного знания татарского языка бывшими татарстанскими школьниками — отсутствие мотивации к его изучению [Мусина, Махмутов 2015: 87]. Республика провела большую работу по поиску средств и возможностей к введению преподавания татарского языка и литературы в детских дошкольных учреждениях (ДДУ), школах, ссузах и вузах (выделение часов, подготовка преподавателей и учебных пособий). Однако, по данным наших исследований, а также общественных дискуссий, с периодичностью возникающих в связи с обязательными занятиями по татарскому языку и литературе, можно фиксировать отсутствие понимания целей и мотивов изучения татарского языка в Республике Татарстан.

Какие перспективы, зачем мне нужен татарский язык, если в университете обучение идет на русском языке? Тем более у меня были такие пожелания, возможно, уехать уже из Татарстана. Поступать уже в московские, петербургские вузы, то есть мотивации как таковой не было. И окружение было русскоговорящее (2016, № 11, жен., рус.).

В средней школе <...> у меня появилось такое чувство протеста. Когда приходит осознание, что тебя учат языку, который <...> отъезжая двести, двести пятьдесят километров от моего родного города в сторону — мне он уже не пригодится. И меня мало кто поймет на нем <...> И если сравнивать с английским, там очень-очень прямая связь. Что тебе он пригодится, потому что <...> английский позволяет открывать очень большую область знаний, информации, которая недоступна. С татарским

языком этой связи нет, потому что вся информация, которая доступна на татарском, она доступна и на русском. Поэтому у меня был прямо жесткий протест. И, когда я пошел в университет, нам тоже начали преподавать татарский, и там я тоже возмущался (2016, № 5, муж., рус.).

Фактор «это (татарский язык. — А. М.) не пригодится в дальнейшей жизни» лидирует в 2015 г. у школьников среди негативной мотивации учащихся к изучению татарского языка (80 % у русских, 48 % — у татар). Он в сумме у респондентов русской национальности опережает такие факторы, как «неинтересная программа, темы» (23 % у русских, 48 % — у татар), «не нравится учитель» (13 % у русских, 19 % у татар) и «не нравится, чему нас учат...» (12 % у русских, 19 % у татар) [Мусина, Махмутов 2015: 85].

Занятия в школе рассматриваются школьниками, а также их родителями с точки зрения необходимости в будущем: при сдаче ЕГЭ для поступления в вузы. Требование сдавать ЕГЭ только на русском языке и список дисциплин, в который не входит татарский язык, также побуждают школьников, учителей и родителей будущих абитуриентов больше времени уделять необходимым для них предметам (русский язык, математика и предметы по выбору) и не принимать во внимание остальные, «не нужные» предметы, к которым относится и татарский язык.

Все понимали, что будут какие-то экзамены в конце учебы и ЕГЭ. А по татарскому его не будет, и он необязателен, для поступления он не нужен, и в дальнейшем. То есть, раскладывалась такая цепочка <...> Может быть, несерьезность была даже со стороны учителя <...> Поэтому они были снисходительны (2016, № 5, муж., рус.).

Отношение к татарскому языку как к необязательному школьному предмету существует не только у школьников и их родителей, но и у самих преподавателей данной дисциплины. Традиционная позиция, что основы языка и отношение к нему закладываются в семье. Однако в случае русскоговорящей семьи отношение к языку, мотивы к его изучению закладываются в школе, и во многом — учителями татарского языка и литературы. И при отсутствии понимания целей обучения татарскому языку у учителя такое же непонимание формируется и у учеников.

Функциональное значение татарского языка для школьников в 2015 г. выглядело следующим образом. У татар: «мой родной язык» (79 %), «государственный язык РТ» (43 %), «язык моих родителей» (42 %), «язык, помогающий татарам сохраниться как народ» (34 %), «символ татарской культуры» (34 %), «язык, объединяющий татарстанцев» (12 %) и др. У русских: «символ татарской культуры» (50 %), «государственный язык РТ» (48 %), «чужой язык» (34 %), «язык, помогающий татарам сохраниться как народ» (30 %), «язык, близкий для всех тюркских народов», (22 %) и «язык, объединяющий татарстанцев» (17 %) [Мусина, Махмутов 2015: 97]. Как видим, у русских школьников нет близких для них мотивов к изучению татарского языка. В интервью молодые люди также оценивают татарский язык, как язык, нужный татарам, а не татарстанцам:

Если посмотреть со стороны сохранения идентичности народа (татарского. — А. М.) и всего такого, то можно понять, почему его преподают. И почему его преподают даже в русской группе. Потому что нельзя же делать нагрузку только на татар. А отпускать в это время людей, которые в одном классе, по сути, учатся (нехорошо. — А. М.). (2016, № 5, муж., рус.).

Изучая проекты, которые презентует молодежь на площадках по развитию татарского языка, мы получали ответы на вопрос: зачем нужен татарский язык в Татарстане.

Татарстан как билингвальное пространство

«Татарский язык — для татар» — тезис, который имел сторонников на волне обретения суверенитета. Однако прошедшие почти 25 лет показали, что этот тезис не может быть лозунгом в регионе с населением из разных этнических групп. «Татарский язык для Татарстана» — так звучит современное понимание указанного тезиса молодежью.

Осознание того, что нужно знать татарский язык, у меня пришло раньше, это не связано с работой. Хотя, конечно, непосредственно это тоже стимулирует <...> Наверное, с осознанием культурных особенностей нашей республики. Все-таки осознание того, что это национальная республика, и мне кажется, что ее особенность — это прежде всего татарская культура, как главный маркер — это язык <...> Хорошо бы знать (татарский язык. — А. М.). Нет, я считаю, что это важно — знать та-

тарский язык. — А. М.). Я бы вот так сказала (2016, № 11).

«Каждый год перед акцией „Мин татарча сөйләшәм“ мы раздаем подарки. Мы выходим на улицу и говорим: „Вы знаете по-татарски? Нет? Хотели бы изучить?“ И аргументируем: „Если вы будете знать татарский, вам откроется 500-миллионная аудитория тюркского мира, вы сможете признаться в любви еще на одном языке, сможете стать президентом Татарстана, у вас поднимется уровень IQ, потому что у двуязычных быстрее работает мозг“ (Смеется)» [Яруллин 2016а].

Привлекательность билингвизма для татарстанцев раскрывает Г. Гиззатуллина в своем проекте «Азбука для взрослых „Панорамное звучание“». Автор излагает свою идею через понятия стерео- и монозвука. По ее мнению, людей, живущих в двуязычном государстве и не знающих второй язык, можно сравнить со слушающими лишь один канал (или использующих монозвук). Панорамное звучание — подобно стереозвуку, когда для записи используются два канала. В книге Г. Гиззатуллиной раскрываются преимущества знания второго государственного языка [Азбука для взрослых]. В небольшой брошюре графический дизайнер к каждой букве алфавита приводит цитату известной личности, которая может стать аргументом для изучения второго государственного языка республики: «А — А что если ты живешь в Татарстане? Язык — это дорожная карта культуры. Он поведает, откуда пришли его люди и куда идут. Рита Мей Браун»; «К — Коммуникационные возможности. Знание татарского языка дает возможность общаться со всеми представителями тюркских народов»; и т. д.

Для нас было показательно, что данные проведенных фокус-групп и интервью свидетельствуют о том, что молодые жители Татарстана лояльны татарскому языку. И значение «чужой язык» у русских, скорее всего, не несет отрицательной коннотации, а является синонимом слова «неродной язык». Тогда как для приезжих из других регионов это не всегда так. Девушка, родившаяся в Подмосковье и выросшая в Ханты-Мансийском АО РФ, говорила нам в интервью:

Я переехала в Нижнекамск. Испытала культурный шок <...> Потому что выросла я в таких тепличных условиях, где все говорят по-русски, <...> а приехала сюда и <...> сначала не-

множко удивлялась, что люди вокруг разговаривают на другом языке, прислушивалась к нему, пыталась понять, что они говорят, ничего не получалось (2016, № 8, жен., рус.).

Даже противники изучения татарского языка в школе говорили:

Действительно, живешь в Татарстане, знай хотя бы основы татарского языка. <...> Вот если бы его <...> легко преподавали, и ребенок бы с радостью ходил, я была бы только рада. Ради бога... (2016, № 11, жен., рус.).

Те люди, которые в Татарстане живут, они в принципе лояльно очень относятся к татарскому языку» (2016, № 7, муж., рус.).

Таким образом, на данный момент существующая мотивация к изучению татарского языка для русскоязычных жителей республики не эффективна, и остро стоит вопрос разработки мотивации изучения татарского языка в Татарстане. Молодые активисты пытаются разработать новую систему привлекательности билингвизма и представить ее.

Расширение сферы применения татарского языка

Выше мы говорили о различных образовательных проектах, направленных на изучение татарского языка, как правило, с нулевого уровня. Для людей, владеющих татарским, проблема его развития — ограничение сферы его применения семейно-бытовой сферой. А для тех, у кого в семье татарский язык не является средством коммуникации, практика языка исчезает совсем:

Постепенно, как бы естественно я татарский язык тоже как бы забывал. Потому что практики нет здесь. А с теми друзьями, которые появились у меня здесь, в Казани, <...> в основном, на русском общение происходило. Поэтому вот тут уже язык <...> применялся уже в рамках школьной программы только. И постепенно, постепенно уже это все сошло на нет (2016, № 7, рус., муж.).

Лидеры национально-культурных общественных объединений видят необходимость в создании сообщества, говорящем на татарском языке:

Мы считаем, что единственная возможность сохранить язык заключается в том, чтобы создать пространство, в котором бы этот язык жил. Но для этого очень важно ответить на вопрос, кто является носителями этого языка, это должны быть те люди, которые стремятся к знаниям, те люди, которые двигают

науку, те люди, которые современны и с очень сильным духовным потенциалом, желанием знать историю, культуру, которые вот к этому всему очень бережно относятся (Т. Сулейманов, исполнительный директор ТРМОФ «Сэлэт»).

«Многие не разговаривают по-татарски. Но, чтобы говорить, должна быть среда. Не должно быть так, что ты татарский язык слышишь только в семье или только на уроке татарского языка. Ты должен выйти из кабинета и увидеть афишу кино на двух языках. Окна нашего кабинета выходят на оперный театр. Почему нельзя в афише написать и на татарском языке? Я думаю, нет ничего плохого в том, чтобы рядом с „магазин“ написать „кибет“» [Яруллин 2016a].

Таким образом, сами молодые люди видят проблему в сужении сфер функционирования татарского языка. В ответ на это в последние годы появляются проекты, направленные на расширение сфер функционирования языка.

«Образование — явный городской тренд последних лет. И оказалось, что он никак не связан с системой профессионального образования, куда обычно идут только за дипломом», — говорит на открытой лекции в ЦСК «Смена» Ю. Сапрыкин [Сапрыкин 2015]. Популярность открытых лекций, интернет-площадок, специализирующихся на знаниях: лекции TED, Arzamas, Пост-наука и др., — подтверждение тому. Об этом говорит и глава ВФТМ Т. Яруллин:

Тагын бер тренд сизелә — яшьләр белем эзли. Кеше табиб булып эшлидер, әмма аны галәм кызыксындыра. Яки кеше пешекче ди, әмма аңа психология кызык. Интернетка күз салсаң, нинди генә темага лекцияләр узмый! Ихтыяж бар икән, без аны татарча тәкъдим итәргә тиеш дип саныйбыз. Без аның форматын уйлап таптык. „Акыл фабрикасы“нда өч зур темага проектларны гамәлгә кую мәктәбе узды» [Яруллин 2016b]. ‘Еще один тренд чувствуется — молодежь тянется к знаниям. Возможно, человек работает врачом, а ему интересен космос. Или повар, которому интересна психология. Если помотришь в интернете, каких только лекций нет! Раз есть потребность, мы считаем, должны предоставить возможность на татарском. Мы придумали формат. В рамках проекта „Фабрика мысли“ прошли 3 больших школы по реализации проектов (пер. — А. М.)’.

Образовательный проект «Акыл фабрикасы» («Фабрика мысли») был предложен ВФТМ и начал работу с 2015 г. Шко-

ла представляет собой лекции спикеров по заявленной тематике, за которыми следует стратегическая сессия, групповая работа, направленная на совместную разработку задачи по заявленной теме. К настоящему моменту прошли школы на темы: «История и туризм», «Воспитание и развитие ребенка», «Менеджмент этнокультурных проектов», «Истоки возникновения татар».

Еще один образовательный, но уже Интернет-проект, созданный изначально на базе Актанышской гуманитарной гимназии-интерната для одарённых детей, — «Гыйлем» (<http://giylem.tatar/>) (в пер. с тат. — ‘знание, просвещение’) — представляет собой современный мультимедийный ресурс для получения знаний в удобном формате на татарском языке. Главная цель — сделать знания из разных научных областей доступными на родном языке. Надо отметить современный дизайн сайта, активное использование изображений, инфографики — всё вместе делает портал привлекательным.

Проект, для которого избран формат видео-лекций на татарском языке, — «Әлбәттә» (<http://elbette.ru/>) — «это научно-популярный проект, цель которого — познакомить зрителей с татарской наукой. В этом проекте публикуются короткие видео-лекции современных ученых и специалистов в области татарской истории, языкознания, литературы, искусства и фольклора» [О проекте Әлбәттә]. По словам автора проекта И. Аюпова, наиболее интересны аудитории лекции по истории татар и по языкознанию.

Кроме существующих образовательных проектов, надо отметить интерес к этой сфере и у школьников. Ученики лицея-интерната № 2 г. Казани на «Ярмарке татарских проектов» тоже выделяют сферу получения знаний на татарском языке.

«Татар телендә география һәм гомумән табигать фәннәренәң үсеше тоткарлана. Бу гомум телнең үсешенә негатив фактор булып тора. Тел үссен өчен аның барлык өлкәләре, юнәлешләре үсәргә тиеш. Шуңа күрә без дөнья, аның илләре, табигать фәннәре, сәяхәтләр турында сөйли торган „Жәгърәфия“ журналын чыгарырга булдык. Инде өч сан дөнья күрдә. Исемне махсус иске татар теленнән алдык, атамасы безгә бик ошый <...> Киләчәктә журналыбызны National Geographic кебек күрәбез. Сайтын да ясау, видеолар төшерә башлау, хәтта интернет-ТВ да булдыру хыялларыбыз бар» ‘Рост знаний в области географии и в целом естественных наук на татарском языке

ке задерживается. Это в целом негативный фактор для развития языка. Для того чтобы язык рос, необходимо развитие его во всех сферах. Поэтому мы решили выпускать журнал „Жәгърәфия“ о мире, его странах, природе, путешествиях. Уже вышли три номера. Название выбрали из старо-татарского, оно нам очень нравится. В будущем видим его как журнал National Geographic. В мечтах — создание сайта, Интернет-ТВ, запись видео» (пер. с тат. — А. М.).

«Русча һәркем „Занимательная физика“ кебек журналлар күргәндер. Яшьләр, укучылар өчен күп кенә кызыклы тәҗрибәләр турында сөйләнә торган эсбаплар күп анысы. Тик татарчалары күрәнми шул. Шуңа күрә без татарча „Кызык-мызык физик“ исемле журнал чыгарырга булдык. Әлегә ике санны чыгардык» ‘На русском все видели такой журнал, как „Занимательная физика“. Для молодежи, читателей много пособий, рассказывающих об интересных опытах’ [Казан укучылары... 2015].

Все вышеперечисленные образовательные проекты могут получить развитие при создании интернет-образовательных учреждений. Тенденции в образовательной сфере указывают на этот вектор. К примеру, Coursera — образовательная платформа, которая предлагает онлайн-курсы от ведущих университетов и организаций мира; Постнаука, которая начиналась как сайт научно-популярных лекций, а ныне предлагает желающим пройти курсы по определенной тематике. Тема национального (татарского) университета, который национальными активистами более старшего поколения и сейчас представляется как классический университет [Исхаков 2016], молодежью рассматривается как виртуальный национальный университет.

«Гомумән, без әлегә яралып килгән проектыбызны татарның киләчәк университеты итеп күз алдына китерәбез. Татар телендә белем бирә торган милли һәм виртуаль дарелфөнүнебез булса иде дип хыяллау мин аның турында [Шайхин 2015] ‘В целом, мы наш проект рассматриваем как будущий университет татар. Я мечтаю о нём, как о национальном университете, дающем знания на татарском языке’ (пер. — А. М.), — говорит создатель «Гыйлем» А. Шайхин.

Еще одна сфера развития языка — национальная культура. Язык может быть интересен как ключ к национальной культуре:

Культурный пласт, который открывает английский язык (большой. — А. М.). Преподаватель может использовать какие-то объекты

массовой культуры, которая <...> не только в англоязычных странах. А с татарским языком не получится. Потому что культура, она очень сугубо региональная, и что-то выдающееся, что доходит до широкой массы, даже в масштабах республики, культурной, она не очень <...> это единственный случай (2016, № 5, муж., рус).

Вышеприведенная цитата свидетельствует о том, что среди молодежи существует мнение: татарской культуры, которая была бы интересна для ознакомления, не существует. На что этно-ориентированная часть молодежи отвечает:

Без еш кына ишетэбез, „татар телендә әдәбият юк инде ул“, әлбәттә, юк, әгәр дә син аны укымыйсың икән. Син аны бер тапкыр да кулыңа тотып карамаган икән, син Гаяз Исхакийны укымагансың икән, әйе, син аның кем икәннен белмисең икән, бик җиңел генә әйтергә була, татар телендә әдәбият юк, музыка юк, әгәр дә син безнең классик музыканы тыңламыйсың икән» 'Мы часто слышим: „нет литературы на татарском языке“, конечно, нет, если ты ее не читаешь, если ты ни разу не брала ее в руки, если ты не читала Гаяза Исхаки, если ты не знаешь, кто он такой, легко можно сказать „нет литературы на татарском языке, нет музыки“, если ты не слушаешь нашу классическую музыку (пер. с тат. — А. М.; 2016, № 13, жен., тат.).

Городская татарская молодежь на просьбу назвать значимых представителей татарской культуры смогла назвать лишь 2–3 татарских писателя (Г. Тукай, М. Джалиль) и еще меньше композиторов [Макарова 2015: 71].

Этно-ориентированная молодежь говорит о том, что в республике отсутствует пиар национальной профессиональной культуры. К примеру, Р. Кашапов отмечает отсутствие простой удобной электронной базы татарской литературы, хотя интерес к татарской литературе потенциально есть. К примеру, сообщество соцсети «ВКонтакте» — «Укы. Читай. Read» (<https://new.vk.com/ukuy.chitay.read>) публикует отрывки из произведений татарских писателей. Автор проекта А. Массарова считает целью проекта сделать так, чтобы народ «не стеснялся своей татарскости»: «Почему сегодняшняя молодежь не говорит на татарском языке? Потому что они стесняются, стесняются языка своей матери! Это стеснение идет от невежества. Они не знают, какая богатая, могучая, знаменитая литература и история у народа. Почему не знают? Потому что не читают. Поэтому наш

небольшой проект называется „Укы. Читай. Read“» (пер. с тат. — А. М.) [Массарова 2016].

Отсутствие площадок для регулярных постановок национальных музыкальных произведений приводит к ситуации, о которой говорит респондент:

Оперный театр, он такой, я не говорю, что русский, просто был местом, который показывает мировую культуру <...> Вот у нашего театра Камала есть своя сцена, <...> нужна сцена, которая показывает татарскую профессиональную музыку, потому что, да, у нас есть татарский театр, слава Богу, у нас есть театр Тинчурин, театр Камала. Однако поднимать национальную культуру — еще один путь признания нации, это признание национальной культуры. И вот именно со стороны признания национальной культуры, мне кажется, для татарской профессиональной музыки нужна сцена <...> Если будет одно место, куда люди могли бы пойти. Вот он туда приходит и слышит татарскую музыку. У БКЗ есть своя публика, но они теперь <...> стали ходить на оркестр. Однако этот оркестр исполняет мировую музыку, мировых композиторов. Это неплохо, это должно быть, безусловно, однако, если там были какие-то дни татарской музыки, и шла активная реклама, не только нашу попсу, а именно классику. А мы их можем слушать только на государственных мероприятиях, организованных на высоком уровне. И коммерческой основы нет, если бы продали билет на коммерческой основе, ты мог бы привлечь туда публику, потому что, не знаю, то ли пиара не хватает, не продуман маркетинг, то ли публика не готова, вот есть эта сторона (2016, № 13, жен., тат.).

Кроме профессиональной музыки, молодежи интересны и другие жанры и форматы музыки. Современная татарская эстрадная музыка, как показывают исследования, не устраивает молодежь [Габдрахманова, Мухаметзянова 2015: 43–44]. Поэтому, к примеру, ВФТМ активно поддерживает проекты альтернативной татарской музыки, организует татароязычные рэп-батлы («Тегермән»), вечера песен под гитару (Фатирник), что является следствием их общей концепции развития современной городской татарской культуры. Кроме этого, есть проект «ШИКӘРные» (пер. с тат. — сахарные), представляющий татароязычные клипы-пародии и т. п. Интересно отметить, что в вышеупомянутой программе по изучению татарского языка «По ступеням татарского языка» клип «Манты» был рекомендован для понимания «принципов словообразова-

ния в татарском языке». Юмористический проект «Фэрхэд һәм Фэрхэд» представляет собой татароязычный вариант популярного телешоу Comedy Club. Видео-ролики данного проекта набирают более 300 тыс. просмотров в сети Youtube.

В целом, молодежь презентует проекты мероприятия, на которых бы создавалась среда для общения на татарском языке. По наблюдениям автора, это особенно актуально для диаспор, которые на VII ВФТМ презентовали такие мероприятия-сборы татарской молодежи, как конкурс татарских молодежных проектов, завершающийся награждением победителей и праздником «Хәрәкәт» (г. Москва); Сибирский фестиваль татарской молодежи (г. Новосибирск); «Көзге очрашу» (г. Дрезден).

Освоение татароязычного пространства молодежью идет с разных сторон. Татарские открытки «Хатлар йорты» («Дом писем»):

«Барлык яхшы бизнес, беренче чиратта, үзгә кирәк булганнан туа диләр. Бу хатлар-тәбрикнамәләр иң элек үземә кирәк иде! <...> Заманча итеп эшләсәң, зәвыклы итеп эшләсәң, дәрәс итеп халыкка житкәрә белсәң — популяр була ала!» «Говорят, что любой хороший бизнес возникает из личной потребности. Эти поздравительные открытки нужны были мне самой! <...> Если сделать это качественно, современно, правильно донести до народа — может быть популярным!» (пер. — А. М.) — пишет автор проекта Э. Садыкова [Татарча хатлар-тәбрикләмәләр... 2016].

Создание кинотеатра, где демонстрировались бы фильмы на татарском языке, отмечалось в резолюции ВФТМ еще в 2014 г. В этом году этот вопрос снова поднимался; Р. Якупов на пленарном заседании говорил:

«Яшүсмерләргә, яшьләргә нәрсәләр кызыклы? Фильмнар, уеннар, заманча эсбаплар, технологиялар. Татар теле бу өлкәләргә кереп урнаша алмый шул. Һәм шулай итеп яшьләр үзләрен кызыксындырган нәрсәләргә татар телендә таба алмыйча, рус теленә күчә. Нәтижәдә татарча уйлау, сөйләшү, язучыларда юк булып чыга. Димәк, бик зур проблема булып татар теленә кулланылыш даирәсен киңәйтү мәсьәләсе баса. Узган тапкыр форум резолюциясенә Казанда татар телендә чит ил фильмнарын татарча күрсәткән кинотеатр ачу тәкъдире кертелгән иде. Әлегә бу тормышка ашмады, тик мәсьәлә һаман актуаль булып кала» «Подросткам, молодежи что интересно?

Фильмы, игры, современные пособия, технологии. Татарский язык не может установиться в этой области. И молодежь, не найдя интересных себе вещей на татарском языке, переходит на русский. В итоге у них нет размышлений, чтения, письма на татарском языке. Таким образом, большой проблемой становится расширение сфер применения татарского языка. В резолюции прошлого форума был пункт об открытии в Казани кинотеатра, показывающего зарубежные фильмы на татарском языке. На данный момент этого не случилось, но задача остается актуальной» (пер. — А. М.).

Автор некоммерческого проекта «Безнең тәҗрибә» самостоятельно начал перевод голливудских фильмов на татарский язык:

«„Безнең тәҗрибә“ (БТ) проектының төп вазифасы — чит телдәге популяр видеоматериалларны туган телебездә булдыру; сезгә телебезнең матурлыгын күрсәтү, кирәклегең аңлатырга тырышу» «Главная цель проекта «Наш опыт» — перевод популярных зарубежных видеоматериалов на родной язык; показать Вам красоту нашего языка, попытка объяснить необходимость» [Еш бирелә ... 2016] (пер. — А. М.).

О готовности потреблять продукты западной культуры не на русском, а на татарском языке говорят проекты по переводу популярных англоязычных книг на татарский язык. На момент написания данного раздела группа волонтеров занималась переводом новой книги Д. Роулинг «Гарри Поттер и проклятое дитя» на татарский язык (<http://potter.tatar/>). Однако эти проекты сталкиваются с вопросом авторских прав, который не может быть решен на уровне частных инициатив:

«... пока основная сложность, чтобы нам дали разрешение. <...> балкарцы сделали „Король Лев“ <...> на балкарском языке <...> стали на них наезжать, они сказали, что мы это бесплатно показываем в интернете, поэтому все. <...> И все знают, что каждый месяц в кинотеатре „Мир“ мультфильм голливудский. „Алладин“, „Король Лир“, „Красавица и чудовище“ на татарском языке, круто же, вообще супер. Мне кажется, вот это интересно. То есть, если не сами, то, по крайней мере, все что есть мировое, чтобы оно было на татарском тоже и чтобы это звучало» (Т. Сулейманов, исполнительный директор фонда «Сәләт», в личном интервью автору).

Молодые люди сами активно осваивают татароязычное пространство, заполняя его

по своим потребностям. Т. Яруллин называет этот процесс: «*Мы татарское актуализуем, а актуальное татаризируем*».

Нельзя не отметить тренд визуальных презентаций татарской культуры в молодежной среде, который особое развитие получил в одежде и аксессуарах с национальной символикой (текстом-принтом): проекты Tatarchacausal, Mirarahmat, Abau, Милли изю, Matur, Bizek, Ekiyati др.

Кроме того, сейчас наблюдается расширение указанного процесса и в сферу декорирования дома. Показательно создание целого Интернет-портала (<http://www.rukami.tatar/>), аккумулирующего работы татарских дизайнеров. При этом речь идет именно о национальной символике, без мусульманского направления, которая представляет собой отдельное крупное течение. Несмотря на то, что эти вещи, как правило, не связаны непосредственно с татарским языком, они создают общий татарский фон. Однако материалы нашего исследования не позволяют нам делать выводы по этой сфере.

Подытоживая изложение материалов по данному направлению, можно привести слова Т. Сулейманова, который говорит, что объединяет эти проекты следующее:

«Они должны быть стильные, они должны быть крутые. То есть, это звучит по-татарски, это звучит круто. Современный человек говорит по-татарски — это класс, потому что очень важны носители, очень важна и обертка, и носители, содержание, если совпадает и с татарским языком еще <...> То есть на татарском языке говорят ученые, говорят успешные люди, говорят бизнесмены» (Т. Сулейманов, исполнительный директор фонда «Сэлэт», в личном интервью автору).

Проекты для детей

По материалам интервью выясняется, что вопрос не только татарского языка, но и воспитания на татарском языке актуализировался с появлением детей у молодого поколения.

Телне белергә кирәк дип саныым, рус телен дә белергә кирәк, әлбәттә. Мин балаларыма анда рус телен өйрәтмим дигән сүз түгел, алар аны иркен аралашсыннар, әмма ләкин безнең үзбөз өчен, татар халкы өчен мин саныым рус теле ул бөтен җирдә килә. Син өйдән чыктың, син ул мохиткә эләктең һәм сиңа аны өйрәнер өчен ниндидер зур көч куярга кирәкми. Ә татар телен саклап калу, безнең мохит кечерәйгәннән кечерәя бара. Һәм шуңа күрә ул мохитне өйдә

булса да булдырырга кирәк, һәм кайда тагын булдыра аласың балага, чөнки үземнән чыгып нәрсәне әйтә алам. Мәсәлән бүгенгә кадәр мин ниндидер милли бизәкне күрсәм анда, әйеме, без кечкенә вакытта киеп биегән бала итәкле күлмәкләр, аляпкычлар, яулыклар күрсәм, Салават Фәтхетдиновның «Сандугач кәрдекүңелгә» җырын тыңлаганда, мин аңлым, ничек минем йөрәк ешрак тибә башлый һәм ул миңа чыннан да ниндидер рәхәтлек бирә, ләззәт бирә, якты уйлар, якты фикерләр һәм киләчәктә үземнең балаларымда шундый әйбер булуын теләм. Аларның телгә, милләткә тартылу шул очракта гына була, әгәр дә бала вакыттан ук салынмый икән, киләчәктә аның каяндыр килеп чыгуы мөмкин, әмма бик сирәк очракта гына» 'Я считаю, что язык надо знать, и русский язык надо знать, конечно же, я не говорю, что мои дети не будут изучать русский язык, пусть свободно общаются, однако, для нас, для татарского народа [важно и другое], я считаю, что русский язык — он везде есть. Он везде, ты вышла из дома, ты попала в эту среду, и тебе не надо вложить какие-то усилия для того, чтобы изучить этот язык. А чтобы сберечь татарский язык — а наша среда становится все меньше и меньше — эту среду надо создать хотя бы дома и еще где ты можешь, создать такую среду для ребенка, потому что, я могу сказать, например, до сегодняшнего дня я, если увижу какой-то национальный орнамент, платья с рюшами, которые мы в детстве одевали и плясали, аляпкычлар, платки увижу, когда я слушаю песню Салавата Фатхутдинова «Сандугач кәрде күңелгә», я понимаю, как стучит мое сердце, и оно действительно мне дает удовлетворение, приятные воспоминания, добрые мысли, и я хочу, чтобы в будущем у моих детей было то же самое. Их можно притягивать к языку, к нации только в том случае, если это в них вложить с детства, в будущем это может появиться, но в очень редких случаях (пер. с тат. — А. М.; 2016, № 13, жен., тат.).

Татарский язык закладывается в семье, считают молодые родители. Совершенные знания языка присутствуют только тогда, когда на родном языке происходило свободное общение в семье. Однако есть несколько задач, которые приходится решать тем, кто стремится воспитывать ребенка на родном языке. Во-первых, по сравнению с русскоязычной продукцией гораздо меньшее число детской продукции (книг, пособий, игр и т. д.) на татарском языке. Г. Хасанова, основатель издательства «Юлбасма», отмечает, что идея первого проекта родилась в 2011 г. в связи с отсутствием «картонных» книг для

детей младшего возраста, когда ее семья занялась поисками книг для сына. В это время Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан объявило конкурс на получение грантов (300 тыс. руб.) для социальных предпринимателей, который был ею успешно выигран [Хасанова 2015].

В настоящее время с каждым годом увеличивается выпуск татароязычных книг для детей издательством «Таткнигоиздат», вышеупомянутое издательство «Юлбасма» не только издает книги, но и открыло книжный Интернет-магазин на татарском языке; на VII ВФТМ были презентованы первые татарские комиксы «Шүрәле» и «Су анасы» от татарской дизайн-студии Mardesign.

«Татаризация актуального» находит свое выражение и в сфере воспитания. Проект «Акыллым» представляет собой татарский вариант системы раннего развития Г. Домана. На сайте системы указано, что его содержание «особенно актуально для тех семей, в которых родители преимущественно общаются на русском языке, но имеют желание научить ребенка и татарскому».

В сфере обучения детей появился татарский вариант известных кубиков Зайцева — «Татар теле шакмактар» ('Татарские кубики'). Автор основной мотив создания системы видит в том, что угроза забвения культуры и языка татарского народа может повлечь исчезновение этноса, и это заставляет активистов задумываться, искать пути выхода из нынешней ситуации, и одним из путей развития языка он считает обучение татарскому языку с детских лет [Телне үстерү ... 2016].

Нужно отметить еще один проект, помогающий родителям растить детей на татарском языке, — «Үчтеки». Проект основывается на татарском народном творчестве (потешки, пальчиковые игры и пр.), которым молодое поколение может не владеть, но нуждается в нем при необходимости воспитывать детей с самого раннего возраста на родном языке. Проект «растет» вместе с детьми автора [Аюпова 2015]. Автор проекта говорит:

Если говорить о том, чего не хватает, то это качественные иллюстрации, новые неизбитые темы. Если 1-2-леток удовлетворяют темы «лиса», «гусь», «медведь», «волк», то детей постарше уже интересуют динозавры, космос, техника и другое. Я считаю, что нужно переиздать ранее выпущенные качественные книги (например, сборник детского фольклора).

Было бы хорошо выкупить авторские права у авторов хороших зарубежных книг и издать их на татарском языке. Кроме этого, было бы полезно выпустить карманный словарь-гlossарий для родителей. Во многих случаях на вопрос ребенка бывает сложно ответить, вспомнив редкоупотребительные слова (пер. с тат. — А. М.).

Нужно отметить, что, действительно, на данный момент в детской татароязычной литературе, после продолжительного отсутствия развития в этой области вообще, существует тренд на её количество. Тогда как качество большинства изданий не может конкурировать с зарубежными и русскоязычными книгами.

Среди Интернет-проектов, направленных именно для детей, можно назвать вышеупомянутое приложение для ОС Android — «Tatarcha — Первые слова!», «приложение для маленьких детей, в котором все очень легко, и дети смогут играть без родителей! Учите татарский язык и совершенствуйте его вместе с нами!», а также приложение «Ябалак», целью которого разработчики также ставят обучение детей татарскому языку.

Кроме однозначно образовательных, нужно отметить проект «Татарская кукла» [Татарская кукла]. Тряпичные куклы ручной работы, одетые в татарский национальный костюм или мусульманскую одежду, делают Д. Гилязова и А. Гилязова. Куклы «говорят» на татарском или арабском языке, поют песни, рассказывают стихотворения. Авторы о своих куклах говорят:

«Бала кечкенәдән туган телен, аның жырларын, фольклорын ишетеп, танышып үсә. Милли мәдәнияткә тартылу, кызыксыну уяна. Моннан кала, баланың гомумән дөньяга карашы киңәя, аның рухи үсешендә уңай чагылыш таба. Икенчедән, хәтерне үстерү. Курчак баланың ишетү хәтерен яхшырта» [Татар курчагы... 2016]. 'Ребенок с детства знакомится с родным языком, его песнями, фольклором. Это пробуждает интерес и стремление к национальной культуре. Кроме этого, расширяется кругозор ребенка, положительное влияние на духовное развитие. Во-вторых, развитие памяти. Кукла развивает слуховую память ребенка' (пер. с тат. — А. М.).

Во-вторых, это проблема невысокого уровня владения татарским языком большой доли родителей, небольшой словарный запас, который не позволяет говорить с растущим ребенком на возрастающий круг

тем. Родители либо стараются поднять свой уровень татарского языка, либо выбирают другой путь:

Мы изначально планировали ее (дочку. — А. М.) отдать в двадцать четвертый садик, в татарский. Я как раз хотела, чтобы она там усваивала татарский (2016, № 15, жен., тат.).

Однако, как отмечают молодые родители, во-первых, татарских детских садов мало, а во-вторых, ДДУ, заявленные, как татарские, по факту не всегда обеспечивают татароязычную среду:

Чөнки алар татар балалар бакчасына йөрсәләр дә, алар белән тәрбиячеләр татарча сөйләшә, ә балалар үзәра русча сөйләшәләр, чөнки өйдә сөйләшү рус телендә/.../ Әммә ләкин, рәхмәт эти-әниләренә татар балалар бакчасына китергәннәре өчен, димәк, аларның әле ниндидер өметләре, теләкләре бар, баланың татарча белүенә алар каршы түгел» 'Потому что даже если они (дети. — А. М.) посещают татарский детский сад, воспитатели с ними говорят на татарском языке, а дети между собой разговаривают на русском, так как дома общение на русском <...>. Но спасибо родителям, что привели в татарский детский садик, значит, у них есть какие-то надежды, желания, они не против того, чтобы ребенок знал татарский' (пер. с тат.; 2016, № 13, жен., тат.).

Эта потребность в ДДУ, ведущих обучение и воспитание на татарском языке, породила ряд проектов, которые сейчас существуют в Казани. Первый — это детский центр «Сабыллар», он «создан для того, чтобы помочь родителям дать возможность для гармоничного развития ребенка в татарской среде», — указано на сайте центра. Он предлагает занятия для детей от 6 месяцев до 7 лет на татарском языке: «Бишектән үстерү» — для малышей, «Тәүфыйклы балачак» — для детей постарше, «Беләсем килә» — курсы для дошкольников и др., а также действует группа неполного дня.

На вопрос о том, кто приводит детей в центр, сотрудники отвечают, что это родители-татары, не знающие родного языка, но желающие, чтобы их ребенок овладел им. Приводят пример и русской семьи с мальчиком Мишей, родители которого хотят, чтобы их ребенок знал татарский язык.

Кроме того, в 2016 г. на базе центра были организованы летние смены. По словам организаторов, данные формы пользовались популярностью среди жителей диаспор, которые во время летних отпусков гостили

в Казани и предлагали своим детям полное погружение в татарское. Поэтому одна из смен носила название «Милли алан» (национальная смена — пер. с тат.), знакомящая детей с национальной одеждой, обувью, едой, музыкой, историей, орнаментом и т. д.

О наличии потребности именно в татарских группах говорит и тот факт, что 2 крупных частных ДДУ г. Казани («Бала-сити» и «Мозаика-republic») объявили в 2016 г. о запуске в своих сетях татароязычных групп. «Мозаика-republic» анонсировала это следующим образом: «Если вы хотите привить своему ребенку любовь к татарским традициям, воспитываете его в духе национального языка, мечтаете приобщить к татарской культуре, то эта группа для Вас! Татароговорящие педагог и няня, специальная программа, ориентированная на обучение татарскому языку как родному, создаёт полное погружение в языковую среду. Все обучение и все разговоры ведутся на родном языке!».

Потребность в татароязычной среде для детей у молодых родителей ощущается по мере взросления их ребенка. Г. Хасанова, руководитель ИД «Юлбасма» и руководитель проекта «Бәләкәч», говорит о ситуации в сфере дополнительного детского образования: «Оказывается, в Татарстане нет ни одного центра детского дополнительного образования, ведущего работу полностью на татарском языке. Это же смешно. Сколько слов о сохранении языка, а в Татарстане нет ни одного <...> И «Бәләкәч» я вижу как аналог ДК Алиша, но полностью на татарском языке <...> Я не вижу возможности его самоокупаемости. Нужно ставить самую возможно минимальную цену, а лучше переводить это в бесплатный формат».

Мотивацию татарского воспитания обозначил Т. Сулейманов: «Татарская идентичность заключается в том, хочешь ли ты и делаешь ли ты все возможное для того, чтоб твои дети и внуки говорили по-татарски».

Молодежь, заинтересованная в татароязычном воспитании своих детей, самостоятельно запускает небольшие проекты. Однако дальнейшее их развитие тормозится недостаточным уровнем финансирования. Для того чтобы выкупать права у зарубежных издателей книг, мультфильмов; запускать большой центр детского развития на татарском языке, нужны гораздо более значительные объемы ресурсов, чем они располагают на данный момент.

Выводы

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что молодые люди, прошедшие социализацию в Татарстане, в целом лояльны к татарскому языку. Однако в условиях отсутствия необходимости в нем в различных сферах жизни даже в рамках республики, мотивация к его изучению неочетлива. Для татар это, прежде всего, «язык матери», для русских — «государственный язык РТ», который в реальности не стал полноценным государственным языком и поэтому не является необходимым даже в пределах Татарстана. Молодые татары, осознавая отсутствие ясных и необходимых целей обучения языку, предлагают проекты по продвижению билингвизма в Татарстане. Нам кажется это важным, так как даже прямые трансляторы татарского языка и культуры — учителя татарского языка — не имеют представлений о целях владения татарским языком нетатарами. Кроме этого, молодые татары отмечают, что в республике недостаточно активно публично демонстрируется татарская культура. Ее богатство, уникальность могли бы быть аргументом для изучения языка как ключа к этой культуре.

Группа проектов, направленная на усовершенствование методики преподавания татарского языка прежде всего в школе, представляют собой адаптированные методики изучения иностранных языков, тотальное использование онлайн-форм обучения, введение различных интерактивных форм. Эффективными оказываются ярмарки проектов в этно-ориентированных школах, из которых «вырастают» качественные и интересные самой молодежи продукты. Однако эти проекты скорее являются подмогой в обучении, тогда как среди молодежи, закончившей обучение в школах и вузах, существует интерес к полноценным языковым курсам.

Большое число проектов не связаны непосредственно с изучением татарского языка, однако, имеют цель расширить сферы его функционирования, вывести его за пределы семейно-бытового общения. Крупным направлением в татароязычных проектах, как и в целом среди молодежных предложений, являются образовательные проекты. Авторы продуктов, представляющих актуальную современную информацию на татарском языке или уникальное знание о татарах (истории, культуре, языке), видят развитие своих проектов в формировании

курсов по направлениям — своеобразный online-вариант национального (татарского) университета.

Большинство предложений молодежи являются Интернет-проектами. Это закономерно и эффективно для молодежной аудитории. Однако существуют направления, для которых нужны площадки: молодежь говорит о нехватке закрепленных площадок для татарской музыки (профессиональной, современной), а также площадок для реализации творческих инициатив.

Наконец, молодое поколение озабочено проблемой образования и воспитания своих детей. Мы наблюдаем растущий спрос на татарские ДДУ, и при неспособности удовлетворить его в рамках государственных ДДУ предлагаются различные варианты обучения и воспитания детей на татарском языке: частные татароязычные группы, развивающие центры. Кроме этого, на татарский язык переводятся и адаптируются мировые обучающие системы.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

Закон «О языках ... — Закон РТ «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 июля 1992 г. №1560) // [электронный ресурс] Электронный фонд правовой и научно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917000176> (дата обращения: 02.12.2017). [*Zakon «O yazykakh narodov Respubliki Tatarstan» (ot 8 iyulya 1992 g. №1560)*] [Law of the Republic of Tatarstan of 8 July 1992 No.1560 On Languages of Peoples of the Republic of Tatarstan].] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/917000176> (accessed: 2 December 2017).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Габдрахманова, Мухаметзянова 2015 — Габдрахманова Г., Мухаметзянова А. Этническая идентичность татарской молодежи // Этническая идентичность татар в региональных контекстах / отв. ред. Г. Габдрахманова, Г. Макарова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 29–53. [Gabbrakhmanova G., Mukhametzyanova A. Ethnic identity of the Tatar youth. *Etnicheskaya identichnost' tatar v regional'nykh kontekstakh*. G. Gabdrakhmanova, G. Makarova (eds.). Kazan: Märçani Institute of History (Tatarstan Acad. of Sc.), 2015. Pp. 29–53].
- Макарова 2015 — Макарова Г. Региональная идентичность в повседневном дискурсе вопросов этнической и национально-гражданской общности // Этническая идентичность

- татар в региональных контекстах / отв. ред. Г. Габдрахманова, Г. Макарова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 53–78. [Makarova G. Regional identity in everyday discourse regarding issues of ethnic, national and civil communities. *Et-nicheskaya identichnost' tatar v regional'nykh kontekstakh*. G. Gabdrakhmanova, G. Makarova (eds.). Kazan: Märcani Institute of History (Tatarstan Acad. of Sc.), 2015. Pp. 53–78].
- Мусина, Махмутов 2015 — Мусина Р., Махмутов З. Средние общеобразовательные учебные заведения // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. 2014, С.57–134. [Musina R., Makhmutov Z. Secondary education institutions. *Gosudarstvennye yazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmereniy*. G. Gabdrakhmanova, G. Makarova (eds.). Kazan: Märcani Institute of History (Tatarstan Acad. of Sc.); Artifact Publ., 2014. Pp. 57–134].
- ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ /
ONLINE SOURCES**
- Азбука для взрослых — Азбука для взрослых «Панорамное звучание» // [электронный ресурс] URL: <https://www.behance.net/gallery/32598879/bukvar-dlja-vzroslyh-panoramnoe-zvuchanie> (дата обращения: 01.12.2017). [*Azbuka dlya vzroslykh «Panoramnoe zvuchanie»* [Panoramic Sounding: ABC for adults].] Available at: <https://www.behance.net/gallery/32598879/bukvar-dlja-vzroslyh-panoramnoe-zvuchanie> (accessed: 1 December 2017).
- Ана теле... 2014 — «Ана теле»: кто не успел, тот опоздал // [электронный ресурс], 24.06.2014 г. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/107554/> (дата обращения: 01.12.2017). [*«Ana tele»: kto ne uspel, tot opozdal* [Ana Tele: opportunity only knocks once].] Available at: <http://www.business-gazeta.ru/article/107554/> (accessed: 1 December 2017).
- Аюпова 2015 — «Үчтеки» балаларга татарча белем һәм тәрбия бирү юлларын өйрәтә («Үчтеки» учит путям обучения и воспитания детей на татарском) // [электронный ресурс] Интервью Айгуль Аюповой радио Азатлык (Azatliq Radiosi), 16.09.2015 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27249687.html> (дата обращения: 1.12.2017). [*«Ychteki» balalar-ga tatarcha belem ham tarbiya biry yullaryn oy-rata ...* [Üchteki Project teaches Tatar-language child education practices. An interview of Aygul Ayupova to Azatlyk Radio (Azatliq Radiosi) on 16 September 2015.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27249687.html> (accessed: 1 December 2017).
- Еш бирелә ...2016 — Еш бирелә торган сорауларга җаваплар (Ответы на часто задаваемые вопросы) // [электронный ресурс] Безнең тәҗрибә, 20.01.2016 г. URL: https://vk.com/topic-103021137_34379076 (дата обращения: 30.11.2017). [*Esh birela tor-gan soraularga javaplar* [Answers to frequently asked questions]. *Beznen tajriba*, 20 January 2016.] Available at: https://vk.com/topic-103021137_34379076 (accessed: 30 November 2017).
- Изучать татарский... 2016 — Изучать татарский язык на курсах КФУ изъявили желание 800 человек при квоте 300 // [электронный ресурс] Kazan-inform, 15.09.2016 г. URL: <http://kazan2013.ru/obrazovanie/3201-izuchat-tatarskiy-yazyk-na-kursah-kfu-izyavili-zhelanie-800-chelovek-pri-kvоте-300.html> (дата обращения: 01.12.2017). [*Izuchat' tatarskiy yazyk na kursakh KFU iz'yavili zhelanie 800 chelovek pri kvote 300* [800 citizens – with a quota of 300 – expressed a desire to attend Tatar language courses held at Kazan Federal University]. *Kazan-Inform*, 15 September 2016.] Available at: <http://kazan2013.ru/obrazovanie/3201-izuchat-tatarskiy-yazyk-na-kursah-kfu-izyavili-zhelanie-800-chelovek-pri-kvоте-300.html> (accessed: 1 December 2017).
- Исхаков 2016 — Дамир Исхаков: «В отличие от Казани все наши соседи свои университеты сохранили...» // [электронный ресурс] Интервью Дамира Исхакова деловой газете «Бизнес-онлайн», 18 июня 2016 г. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/314205> (дата обращения: 30.11.2017). [*Damir Iskhakov: «V otlichie ot Kazani vse nashi sosedi svoi universitety sokhranili...»* [Damir Iskhakov: 'Except for Kazan, all our neighbors have retained their universities ...']. An interview of Damir Iskhakov to the *Business-Online*, 18 June 2016.] Available at: <http://www.business-gazeta.ru/article/314205> (accessed: 30 November 2017).
- Казан укучылары... 2015 — Казан укучылары татар телен үстерү проектларын башкара (Казанские учащиеся создают проекты по развитию татарского языка) // [электронный ресурс], 6.12.2015 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27409023.html> (дата обращения: 30.11.2017). [*Kazan ukuchylary tatar telen ystery proektларыn bashkara* [Kazan school children create Tatar language development projects]. 6 December 2015.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27409023.html> (accessed: 30 November 2017).

- Массарова 2016 — «Туган телдән оялу наданлыктан килә» («Стеснение родного языка идет от безграмотности») // [электронный ресурс] Интервью А. Массаровой радио Азатлык (Azatlyk Radiosi), 3.01.2016 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27462010.html> (дата обращения: 1.12.2017). [*«Tugan teldән oyalu nadanlyktan kilә»* [‘The root of mother-tongue related discomfort is sheer ignorance’]. An interview of A. Massarova to Azatlyk Radio (Azatlyk Radiosi) on 3 January 2016.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27462010.html> (accessed: 1 December 2017).
- О проекте Элбәттә — О проекте. Научно-популярный проект Элбәттә // [электронный ресурс] URL: <http://elbette.ru/proekt-turynda/> (дата обращения: 01.12.2017). [*O proekte. Nauchno-populyarnyy proekt Elbәttә* [Elbәttә: an overview of the popular science project].] Available at: <http://elbette.ru/proekt-turynda/> (accessed: 1 December 2017).
- Сапрыкин 2015 — Юрий Сапрыкин: «Образование не там, где мы привыкли искать» // [электронный ресурс] Лекция в ЦСК «Смена», 17.12.2015 г. URL: <http://www.sobaka.ru/kzn/city/city/41513> (дата обращения: 01.12.2017). [*Yuriy Saprykin: «Obrazovanie ne tam, gde my privykli iskat'»* [Yuri Saprykin: ‘We search for education in wrong places’]. A lecture at Smena Modern Culture Center of 17 December 2015.] Available at: <http://www.sobaka.ru/kzn/city/city/41513> (accessed: 1 December 2017).
- Татар курчагы... 2016 — «Татар курчагы — татарлыкны саклауга керткән кечкенә өлешебез» («Татарская кукла — наш небольшой вклад в сохранение татарскости») // [электронный ресурс] Интервью Адили Гаязовой радио Азатлык (Azatlyk Radiosi), 21.03.2016 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27609797.html> (дата обращения: 2.12.2017). [*«Tatar kurchagy — tatarlykny saklauga kertkән kechkenә öleshebez»* [‘The Tatar doll is our modest contribution to the preservation of Tatarhood’]. An interview of Adilya Gayazova to Azatlyk Radio (Azatlyk Radiosi) of 21 March 2016.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27609797.html> (accessed: 2 December 2017).
- Татарча хатлар-тәбрикләмәләр... 2016 — «Татарча хатлар-тәбрикләмәләр иң элек үземә кирәк иде» («Татарские открытки-поздравления, в первую очередь, нужны были мне самой») // [электронный ресурс] Интервью Энже Садыковой радио Азатлык (Azatlyk Radiosi), 10.07.2016 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27837458.html> (дата обращения: 2.12.2017). [*«Tatarcha khatlar-tәbriklәмәләр иң элек үземә кирәк иде»* [‘I myself needed Tatar language greeting cards most of all’]. An interview of Enzhe Sadykova to Azatlyk Radio (Azatlyk Radiosi) of 10 July 2016.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27837458.html> (accessed: 2 December 2017).
- Татар телендә... 2015 — Татар телендә өстәл уеннары бик кирәк (Очень нужны настольные игры на татарском языке) // [электронный ресурс] Интервью Ирека Хайруллина радио Азатлык (Azatlyk Radiosi), 29.12.2015 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27395989.html> (дата обращения: 01.12.2017). [*Tatar telendә östәl uennary bik kirәk* [Tatar language tabletop games are urgently required]. An interview of Irek Khayrullin to Azatlyk Radio (Azatlyk Radiosi) of 29 December 2015.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27395989.html> (accessed: 1 December 2017).
- Татарская кукла — Татарская кукла // [электронный ресурс] URL: <http://tatarskaya-kukla.ru/> (дата обращения: 02.12.2017). [*Tatarskaya kukla* [The Tatar doll].] Available at: <http://tatarskaya-kukla.ru/> (accessed: 2 December 2017).
- Телне үстерү ... 2016 — «Телне үстерү эшен кечкенә балалардан башларга кирәк» («Развитие языка нужно начинать с маленьких детей») // [электронный ресурс] Интервью Азата Шафигуллина радио Азатлык (Azatlyk Radiosi), 13.03.2016 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27607650.html> (дата обращения: 01.12.2017). [*«Telne үstery eshen kechkenә balalardan bashlarga kirәk»* [‘It is most urgent that language development activities should involve little children first’]. An interview of Azat Shafigullin to Azatlyk Radio (Azatlyk Radiosi) of 13 March 2016.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27607650.html> (accessed: 1 December 2017).
- Хасанова 2015 — «Милли продукцияне дәүләт кенә чыгарырга тиеш түгел» (Национальную продукцию должно создавать не только государство) // [электронный ресурс] Интервью Гузель Хасановой радио Азатлык (Azatlyk Radiosi), 9.11.2015 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27349354.html> (дата обращения: 30.11.2017). [*«Milli produktsiyane дәүләт кенә чыгарырга тиеш түгел»* [‘Not only government organizations should create ethnical products’]. An interview of Guzel Hasanova to Azatlyk Radio (Azatlyk Radiosi) of 9 November 2015.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27349354.html> (accessed: 30 November 2017).

- Шайхин 2015 — «Гыйлем» проектын татарның киләчәк милли университеты итеп күзаллыым» («Я вижу проект «Гыйлем» как будущий национальный университет татар») // [электронный ресурс] Интервью Айдаша Шайхина радио Азатлык (Azatliq Radiosi) 26.05.2015 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27037700.html> (дата обращения: 30.11.2017). [*Gyylem» proektyn tatarnuñ kiläçäk milli universiteti itep kyzallyym*] [‘I see Gyilym Project as a platform to establish the Tatar people’s national university’]. An interview of Aydar Shaykhina to Azatlyk Radio (Azatliq Radiosi) of 26 May 2015.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27037700.html> (accessed: 30 November 2017).
- Яна дәреслек... 2016 — Яңа дәреслек татарча сөйләшәргә өйрәтәчәк (Новый учебник научит говорить на татарском) // [электронный ресурс] Интервью Рустама Бахтияева радио Азатлык (Azatliq Radiosi), 19.08.2016 г. URL: <http://www.azatliq.org/a/27932020.html> (дата обращения: 02.12.2017). [*Yana dāreslek tatarcha sōylāshergā öyrätäçäk*] [The new course book shall help develop Tatar language speaking skills]. An interview of Rustam Bakhtiev to Azatlyk Radio (Azatliq Radiosi) of 19 August 2016.] Available at: <http://www.azatliq.org/a/27932020.html> (accessed: 2 December 2017).
- Яруллин 2016а — Табрис Яруллин: «Мы дети суверенитета, мы избавлены от комплексов...» // [электронный ресурс] Интервью Табриса Яруллина деловой газете «Бизнес-онлайн», 3.08.2016 г. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/318666> (дата обращения: 01.12.2017). [*Tabris Yarullin: «My deti suvereniteta, my izbavleny ot kompleksov...»*] [Tabris Yarullin: ‘We are generation of sovereignty, we have no (political) inferiority complexes’]. An interview of Tabris Yarullin to the Business-Online of 3 August 2016.] Available at: <http://www.business-gazeta.ru/article/318666> (accessed: 1 December 2017).
- Яруллин 2016б — Табрис Яруллин: «Фикерне әйтмичә тел яшереп утыра алмыйбыз» (Табрис Яруллин: «Мы не можем сидеть молча скрывая язык») // [электронный ресурс] Интервью Табриса Яруллина радио Азатлык (Azatliq Radiosi), 12.06.2016 г. URL: <https://www.azatliq.org/a/27853777.html> (дата обращения: 01.12.2017). [*Tābris Yarullin: «Fik-erne äytmişä tel yasherep utyra almyybyz»*] (Tabris Yarullin: ‘We have no right to sit mum and conceal our language’]. An interview of Tabris Yarullin to Azatlyk Radio (Azatliq Radiosi) of 12 June 2016.] Available at: <https://www.azatliq.org/a/27853777.html> (accessed: 1 December 2017).
- Tatarcha — Учу татарский... — «Tatarcha — Учу татарский язык!» // [электронный ресурс] Мобильное приложение. URL: <http://www.ninestore.ru/android-games/tatarchaapps-app-tatarcha/> (дата обращения 2.12.2017). [*‘Tatarcha — Uchu tatarskiy yazyk!’*] [‘Tatarcha — I learn Tatar!’]. A smartphone app.] Available at: <http://www.ninestore.ru/android-games/tatarchaapps-app-tatarcha/> (accessed: 2 December 2017).

УДК 316.4

Сохранение и развитие татарского языка глазами татарстанской молодежи: предложения и проекты

Айгуль Рафгатовна Мухаметзянова¹

¹ научный сотрудник, отдел этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани, Академия наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация). E-mail: aygul.mukhametzyanova@gmail.com

Аннотация. Сохранение и развитие татарского языка является актуальной задачей для Республики Татарстан. Будущее языка во многом зависит от того, какую стратегию выберет молодое поколение: будет ли говорить в семье, изучать в учебных заведениях и использовать его в разных сферах своей жизни. По данным последних исследований, использование татарского языка среди городской татарской молодежи ограничивается бытовым уровнем и сферой семьи; а основную коммуникативную функцию в городах выполняет русский язык.

В сельской местности татарский язык сохраняет свою роль основного языка общения, однако темпы урбанизации и функционирование языка только в сельских районах не позволяют сохраниться и развиваться языку во всей широте его возможностей.

Жители республики, для которых татарский язык не является родным, а также русскоязычные татары, несмотря на обучение языку в детских дошкольных учреждениях, полный курс татарского языка и литературы в школах, демонстрируют невысокий уровень языковой компетенции и не используют его в своей жизни. Кроме того, все передовые темы в сферах культуры, технологии, бизнеса презентуются в Татарстане на русском языке, татарский оказывается языком семейно-бытового общения. В статье показано, как эта ситуация оценивается молодым поколением татарстанцев и какие проекты по сохранению и развитию языка они поддерживают или реализуют сами. Автор анализирует проекты, предлагаемые молодежью в сфере развития татарского языка, по их задачам: 1) проекты, направленные на создание и усовершенствование методик и практик изучения татарского языка; 2) проекты, представляющие Татарстан как билингвальное сообщество; 3) проекты, направленные на расширение сфер применения татарского языка, и проекты для детей.

Ключевые слова: сохранение национальных языков, татарский язык, Республика Татарстан, молодежь, проекты, социологические исследования